

В этот момент гнев Чжао Шэнгу, вызванный семьей Гуань, исчез. У него был Гуань Юань, и этого было достаточно. Чжао Шэнгу обнял рыдающего Гуань Юаня и мягко успокоил его:

— Все хорошо, Сяо Юань, все в порядке.

Затем он посмотрел на семью Гуань, и в его взгляде уже не было тепла:

— Все, что сказал Сяо Юань, — правда. Вы знаете это. Не считайте других дураками. И мы уже договорились, что деньги, которые я зарабатываю, принадлежат мне. Поэтому я не видел необходимости сообщать вам о ловле рыбы. И Сяо Юань не нуждается в вашей заботе. Если вы забыли это, я могу напомнить.

Все были напуганы тем, как Чжао Шэнгу разбил ведро, а теперь, услышав, как он и Гуань Юань разоблачили их намерения, почувствовали себя неловко.

Гуань Хэ больше не мог сохранять спокойствие и мрачно смотрел на Чжао Шэнгу и Гуань Юаня. Чжао Шэнгу не отводил взгляда.

Продолжая смотреть, Гуань Хэ первым отвернулся:

— Ладно, старею, становлюсь обузой. Шэнгу, конечно, твои деньги — твои. Но почему ты не сказал семье о ловле рыбы? Ты знаешь, как нам тяжело, дополнительный доход был бы кстати.

Чжао Шэнгу усмехнулся:

— Я ловил в реке Юэхэ. Кто мешает вам сделать то же самое?

Гуань Маньку поспешно спросил:

— Все знают, что ты ловил в реке Юэхэ. Но никто больше не может поймать там рыбу, только ты. Наверное, у тебя есть какой-то секрет, Шэнгу, не скрывай!

— Станный вопрос, дядя Гуань. Я раньше никогда не ловил рыбу, просто попробовал в прошлый раз. У меня нет никакого секрета.

Семья Гуань смотрела на него с сомнением. Ян Фэйфан заметила торчащий из-под одежды Чжао Шэнгу пакет с конфетами и воскликнула:

— Боже, Шэнгу, ты, наверное, заработал кучу денег, раз можешь позволить себе конфеты!

Все посмотрели в указанном направлении и действительно увидели пакет.

— Это я купил Сяо Юаню. У него нет родителей, которые бы покупали ему сладости, — ответил Чжао Шэнгу.

Гуань Маньцан остался равнодушен к этим словам.

Услышав о конфетах, дети Гуань Тайсин и другие засветились от радости, смотря на Чжао Шэнгу. Ян Фэйфан подтолкнула Гуань Тайсин и Гуань Тайцзюй:

— Быстро, идите к брату и попросите конфет.

Гуань Тайсин подбежал к Чжао Шэнгу:

— Братец, дай мне конфету.

Хотя Чжао Шэнгу злился на семью Гуань, он не мог винить детей. Он открыл пакет и дал Гуань Тайсин две конфеты.

Увидев, что Гуань Тайсин действительно получил конфеты, Чжао Сюлянь подтолкнула Гуань Таймэй и Гуань Тайди, и остальные дети окружили Чжао Шэнгу. Он положил по две конфеты в руки каждому.

Гуань Таймин, который был старше Чжао Шэнгу, тоже получил две конфеты. Он снял обертку и бросил обе конфеты в рот, громко разжевывая.

Ли Юэчжи пристально смотрела на Чжао Шэнгу:

— Шэнгу, ты действительно так хорошо зарабатываешь на продаже рыбы?

Чжао Шэнгу убрал конфеты обратно в карман. Ян Фэйфан, ожидавшая, что ей тоже дадут конфету, скривила губы.

— Какие деньги? За целый день я могу поймать максимум две рыбы, и то не факт, что продам.

Ли Юэчжи смотрела на него с недоверием:

— Что ты говоришь? Мне сказали, что ты зарабатываешь как минимум пять юаней.

Гуань Юань подумал, что, видимо, кто-то насплетничал.

— Кто сказал, тот и пусть рассказывает. Хотите узнать, сколько можно заработать, сами попробуйте поймать и продать!

Сказав это, Чжао Шэнгу взял Гуань Юаня на руки и ушел в комнату.

Оставшиеся члены семьи Гуань задумались. Гуань Маньку первым не выдержал:

— Отец, этот щенок слишком наглый. Давайте мы его проучим, чтобы он стал послушным.

Гуань Хэ строго посмотрел на него:

— Тебе, что, мало перевоспитания? У него есть язык. Если он все расскажет, как мы будем жить?!

— Тогда что делать? Он никого не боится. Думаю, мы не сможем вытянуть из него деньги, — Гуань Маньку ударил по столу.

— Эх, нужно подумать. Если ловля рыбы приносит деньги, вы тоже можете ловить и продавать. Разве вы хуже двух детей?

Услышав это, Гуань Маньку отступил:

— Нет, я не пойду. Это унижительно. А если что-то случится, и нас арестуют, мы будем плакать без слез!

Гуань Маньцан и Гуань Маньку, которые сначала заинтересовались, теперь тоже отказались:

— Отец, может, лучше не стоит. А если что-то случится?

Гуань Хэ затыкнулся трубкой:

— Я не подумал. Ладно, оставим это. Если Шэнгу не слушает нас, пусть делает, что хочет.

— А если он навлечет на нас беду? — Гуань Маньку был недоволен.

— Он не наш, как он может навредить нам? У-ва еще маленький, ничего не случится.

— Хе-хе, — потирая руки, сказал Гуань Маньку. — Пусть этот зазнайка страдает, потом пожалеет.

Остальные в комнате тоже выглядели так, будто уже видели, как Чжао Шэнгу попадает в беду.

Когда Гуань Юань и Чжао Шэнгу вернулись в комнату, Гуань Юань все думал, как семья Гуань узнала об их ловле рыбы:

— Братец, как они узнали, что мы продаем рыбу?

Чжао Шэнгу проверил, не вспотел ли Гуань Юань, и успокоился:

— Нечего думать. В нашей деревне каждый день кто-то ездит в город. Наверное, кто-то увидел и наслетничал.

Вспомнив, как Гуань Юань защищал его, Чжао Шэнгу хотел спрятать его в своем сердце.

— Сяо Юань, скажи, почему ты сегодня заступился за меня? — Чжао Шэнгу смотрел на Гуань Юаня с такой нежностью, что казалось, его глаза вот-вот растают.

Гуань Юань покраснел под этим взглядом:

— Просто... просто хотел.

Чжао Шэнгу, услышав это, обрадовался еще больше и обнял его:

— Сяо Юань, ты такой хороший. Я готов отдать тебе свое сердце.

Гуань Юань, услышав это, улыбнулся и прижался к Чжао Шэнгу.

Семья Гуань не решила ловить рыбу для продажи, но для себя поймать рыбу — это тоже мясо. Поэтому на следующий день, когда Чжао Шэнгу и Гуань Юань отправились на реку, за ними последовали Гуань Маньцан и его братья, а также заинтересованные Гуань Таймин, Гуань Тайсин и Гуань Тайди.

Когда они добрались до реки Юэхэ, то увидели, что там уже кто-то ловил рыбу. Чжао Шэнгу остановился. Видимо, слух о ловле рыбы разнесся по всей деревне. Увидев Чжао Шэнгу, некоторые смутились, ведь это он первым начал, а теперь они последовали его примеру.

Чжао Шэнгу не придавал этому значения и сразу же закинул сеть в воду.

Те, кто пришел с рассветом, провели здесь несколько часов, но не поймали ни одной рыбы, даже чешуи. Они начали сомневаться, правду ли им сказали. Теперь, увидев, как Чжао Шэнгу закидывает сеть, они с нетерпением ждали.

Из-за присутствия посторонних Гуань Юань на этот раз не наносил духовный источник на сеть, но благодаря предыдущим разам на ней остались следы его действия. Поэтому, хотя пришлось ждать дольше, чем обычно, он все же поймал три рыбы.

Увидев, что рыба действительно есть, остальные не выдержали и снова закинули сети. Но, подождав, они ничего не поймали. Один из них, Гуань Мулинь, дядя Гуань Муму, быстро сообразил и перекинул свою сеть туда, где только что ловил Чжао Шэнгу, и вскоре поймал две рыбы.

— Ха-ха, действительно есть рыба! — радостно воскликнул Гуань Мулинь.

Остальные, увидев это, тоже перекинули свои сети на то же место.

Но, кроме второго человека, который поймал одну рыбу, остальные остались ни с чем. Гуань Маньку, видя, как Чжао Шэнгу уходит с тремя рыбами, загорелся завистью:

— Шэнгу, как тебе удается ловить рыбу? У тебя точно есть секрет, расскажи всем!

Гуань Юань остановился. Они хотели выставить его брата на всеобщее обозрение.

<http://bllate.org/book/16465/1494765>